

УДК 1Ф+9:1МИЗ

Гнатюк О.Л.

**И.А.ИЛЬИН И П.Б.СТРУВЕ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НАЦИЯ», «НАЦИОНАЛИЗМ»,
«НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. Статья посвящена анализу оригинальных идей о сущности нации, видах национализма, путях национального возрождения России двух великих русских мыслителей Петра Бернгардовича Струве и Ивана Александровича Ильина. Большое внимание автор уделяет проблемам цивилизационной идентичности и национально-государственной идеологии.

Ключевые слова: Петр Бернгардович Струве, Иван Александрович Ильин, нация, национализм, национальное возрождение России, патриотизм, консервативный либерализм, национальная идея, национальный либерализм

Родина есть дух народа во всех его проявлениях и созданиях; национальность обозначает основное своеобразие этого духа. Нация есть духовно своеобразный народ; патриотизм есть любовь к нему, к духу, его созданиям и к земным условиям его жизни и цветения.

И.Ильин. Путь духовного обновления», 1935

Идеал государственной мощи и идея дисциплины народного труда — вместе с идеей права и прав — должны образовать железный инвентарь нового политического и культурного сознания русского человека.

П.Струве. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества, 1908

В органах государственной власти, среди научной общественности и в СМИ не утихают дискуссии о поиске для России национальной идеи, формах и границах национализма, приемлемости и/или бесперспективности для ее модернизации различных моделей либерализма и консерватизма, об осмыслении понятий «нация» и «патриотизм». В ежегодном обращении к Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. президент РФ В. В. Путин четко заявил о необходимости защиты традиционных ценностей; по сути, он впервые предложил считать «ядром» национальной идеи России консервативные ценности. В своем послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. В. В. Путин цитировал И. А. Ильина и еще раз подчеркивал, что для самобытного развития

России, для роста национального самосознания актуальными остаются именно ценности консерватизма, теоретиком которых был И. А. Ильин.

По нашему мнению, для осмысления этих (и других) проблем небезынтесным будет компаративный анализ оригинальных идей о сущности нации, видах национализма, путях национального возрождения России двух великих русских мыслителей конца XIX — первой половины XX вв.: **Петра Бернгардовича Струве** (1870-1944) и **Ивана Александровича Ильина** (1883-1954). П. Струве — выпускник Петербургского университета, экономист, академик РАН по отделу политекономии, философские взгляды которого эволюционировали от критического марксизма и «критического позитивизма» к научно-критической метафизике, социолог, политолог, разработавший концепцию «национального либерализма» и консервативного либерализма, сторонник сильного государства, идеи «личной годности», редактор, общественно-политический деятель, который до 1915 г. был членом партии кадетов (окончательно вышел из нее — в том числе — из-за разногласий по национальному вопросу). И. Ильин — выпускник Московского университета, неогегельянец, христианский антрополог, философ «волевой идеи», сторонник целостности и неделимости России, «монархического сознания», монархической государственности в историческом прошлом и будущем, «идеи ранга», — по содержанию политико-философских взглядов — представитель духовного, религиозно философского консерватизма. Оба мыслителя враждебно восприняли Октябрьскую революцию и большевизм, много лет жили в эмиграции (Ильин с 1922 г. — выслан, провел в эмиграции 32 года: 16 лет — в Германии, 16 лет — в Швейцарии; Струве с 1920 г. — в эмиграции, жил в Праге, Берлине, Белграде, Париже); оба были великими патриотами России, которые обрисовали программу русского национального возрождения — экономического, политического и духовного [1, с. 58-59, 92-95]. Оба критиковали «национальное обезличение» как опасность в жизни человека и народа; оба отстаивали своеобразие русского народа, самобытность его культуры (Струве, например, был за слово «русская» и против слова — «российская» в названия Манифеста РСДРП; Ильин многократно повторял, что «надо *не стыдиться своего национального бытия, а нести его с горделивым духовным достоинством*»).

Проблемы цивилизационной идентичности и национально-государственной идеологии, которая бы отражала *национальные интересы, права человека и нравственные ценности как гуманитарные абсолюты*, были поставлены и разработаны представителями русского консервативного либерализма конца XIX — первой четверти XX в. — *Б. Н. Чичериным, П. Б. Струве, С. Л. Франком, С. Н. Булгаковым, Н. П. Полторацким, Н. С. Тимашевым, Н. И. Ульяновым* и др. Политическая философия консервативного (или «охранительного», «государственнического», «умеренного», «национально-консервативного») либерализма оформилась в России в пореформенный период как оптимальная программа ее модернизации — и, что крайне важно, — без ее «вестернизации» и без утраты смыслообразующих традиционных ценностей ее национальной идентичности. Модель русского консервативного либерализма — в качестве альтернативы *реакционному консерватизму*, радикальному марксизму и западному экономическому и политическому либерализму — представляла собой синтез *универсального* (правового идеала либеральных ценностей европейской политической

философии и социологии) и *локального, почвенного*. Различные версии консервативно-либеральной политической социологии — «охранительный» либерализм Б. Н. Чичерина, «национально-консервативный либерализм» П. Б. Струве, «соборный» консервативный либерализм С. Л. Франка, «христианский либерализм» С. Н. Булгакова — были ориентированы как на либеральный способ экономической и политической модернизации, так и на культурные традиции и историческую преемственность. Их идеи в рамках консервативно-либеральной модели цивилизационной идентичности России предполагали перевести «биполярность» отечественной политической истории («или западничество, или самобытность») — в новую «формулу»: *«русская цивилизация против русского варварства»* [См.: 2, гл. 7; 3, с. 22-29]. П. Б. Струве определял эту актуальную для национальной идентичности России проблему как *синтез «всестороннего западничества со своеобразием национального развития»*. Различные версии политической философии русского консервативного либерализма содержали социально-экономическую программу, перспективы развития институтов гражданского правового общества, варианты решения национального вопроса, внешнеполитическую доктрину и даже механизмы реализации этих моделей. Все варианты консервативного либерализма отстаивали модель: 1) *сильного, эффективного правового государства*; 2) его *хозяйственное могущество: экономический суверенитет* (право на частную собственность и свободную предпринимательскую деятельность); 3) *национальный суверенитет* (право каждого народа России на свою культуру, национальные традиции, язык, религию); 4) *государственный суверенитет* (защита экономической, политической, культурной самостоятельности и территориальной целостности). Главными в концепциях консервативного либерализма были *либеральные* ценности (утверждение и реализация, а не декларация незыблемых свобод и прав личности), т. е. *«прикрепление» идеи охранения, постоянной, константной идеи-содержания*, к правам каждой личности. В содержании понятия *«консервативный либерализм»* либеральные ценности представляют собой, образно говоря, *общий знаменатель*, инвариантную составляющую в различных концептах «консервативного либерализма».

Сущность консервативного либерализма Струве — это дуальная основа, двуосновная аксиологическая структура, «сближение и слияние», синтез ценностей и идей как либерализма; это форма либерализма и в то же время — вариант реформистского духовно-ценностного консерватизма. По Струве, основными идеями консервативного либерализма являются идеи собственности и отечества, «личной годности», умеренной, но сильной власти, «консервативной» и «культурой демократии», «свободы лица», традиций и реформаторства, наследства (почвы) и творчества (личности), «железный инвентарь нового политического и культурного сознания русского человека: идеал государственной мощи и идея дисциплины народного труда — вместе с идеей права и прав» [См.: 4, гл. 5, с. 188-196]. Следует отметить, что формированию его концепции консервативного либерализма предшествовали идеи о национальном либерализме.

Будучи *консервативным мыслителем*, «сквозными» ценностями духовного консерватизма, которые Ильин отстаивал во всех своих работах, являются следующие: взгляд на общество как на органическую, целостную систему; необходимость «охранения» существующих обычаев и

национальных традиций; приоритет культуры перед политикой, приверженность религиозному традиционализму; сильная, здоровая национальная государственность, обеспечивающая закон и порядок; христианская социальная политика солидаризма на основе национальной идеи и сильной власти; Православие как духовно-нравственный фундамент общества; возрождение русской интеллигенции как носительницы русской идеи; сохранение традиционных институтов и духовных основ общества — Православной церкви, семьи, родительства, отцовства, института частной собственности [5, с.193, 279-280].

В докладе кратко охарактеризованы основные концепты Ильина и Струве: (1) о нации, рассматриваемой обоими мыслителями *не в примордиалистской традиции, а в традиции конструктивизма*; (2) о сущности и типологии национализма, решении национального вопроса; (3) о задачах и программе национального возрождения России.

(1). По Ильину, «нация есть духовно своеобразный народ»; «свое индивидуальное духовное лицо»; каждый народ есть «по своему духу некая прекрасная самосиянность». Идея родной нации есть «творческое единение людей в общем и сообща творимом лоне — в национальной духовной культуре, где все достояние нашей родины (и духовное, и материальное, и человеческое, и природное, и религиозное, и хозяйственное) — едино для всех нас и общее всем нам. Национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека и народа. [6, с. 208, 199-200].

В 1948 г. в «Наших задачах» Ильин отмечал, что для понимания русской нации надо иметь ввиду, что «Россия есть единый живой организм природы и духа: 1) географический (русский народ оказался на отовсюду открытой равнине, организм больших рек и удаленных морей); 2) стратегический(организм, вечно вынужденный к самообороне); 3) религиозный (отстаивая свою национальность, Россия боролась за свою веру и религию. Этим Россия, как духовный организм, служила не только всем православным народам, но и всем народам мира; в религии, как и во всей культуре, русский организм творил и дарил, но не искоренял, не отсекал и не насиловал); 4)языковой, культурный (духовный организм России создал свой особый язык, свою литературу и искусство, русский народ оказался естественно ведущим народом, «культуртрегером», народом-защитником, а не угнетателем); 4) правовой и государственный (реципированное русское право) 5) хозяйственный (все части территории России связаны друг с другом взаимным хозяйственным обменом или «питанием»); 6) антропологический («расовый синтез», осуществляющийся в истории России и включивший в себя все основные народности ее истории и территории, в результате чего получилось величавое «единообразие в различии»). Этому организму предстоит выработать новую государственную организацию» [См.: 7, с. 431-435].

Как и Ильин, Струве отрицает расовое, этническое и «антропологическое» понимание национальности: «национальность не есть цвет кожи... это духовные притяжения и отталкивания, которые «живут в душе», в культуре, и которые невозможно измерить «антропологическими приборами». Для него как теоретика национального либерализма важнее понятие не «класса», а «нации», которая есть не социально-экономическое понятие, а «культурная общность», «духовное единство», создаваемое общностью культуры. Национальное сознание так же образует нацию, как сознание классовое — класс. «В основе нации лежит культурная общность в прошлом,

4

настоящем и будущем, общее культурное наследие... Ценность и сила нации есть ценность и сила ее культуры, измеряемая... культурным творчеством» [8, с. 103, 104]. Для образования и бытия нации решающее значение имеет та «выражающаяся в национальном сознании настроенность, которая создает из группы лиц одного происхождения, одной веры, одного языка и т. п. некое *духовное единство*. *Нация конституируется национальным сознанием*». С государством связана именно нация, а не класс, ибо она — более широкая и общая категория по сравнению с классом. Национальная идея скрепляет государство, придавая ему целостность, единство и стабильность: нация — «объединяющая», интегрирующая категория, тогда как класс — «разъединяющая», поэтому важнейшей задачей является «воспитание индивидов и масс в национальном духе» [9, с. 473–476]. С целью сближения принципов классического европейского либерализма с национальными традициями и условиям «догоняющей» модернизации России он обосновывает необходимость именно *национального либерализма* и понимает его как *двуединство* «истинного либерализма» (неотъемлемых прав личности) и «истинного национализма» (уважение прав каждой личности национально-государственного целого на выбор прогрессивных форм национальной жизни), или, что то же самое — как *двуединство* национального либерализма и «национального европеизма». Свое кредо национального либерала в 1908 г. он выразил словами: «Я западник и потому — националист. Я западник и потому — государственник. Для Струве «либерализм в его чистой форме» и есть тот единственный вид «истинного национализма», понимаемого как «подлинное уважение и самоутверждение национального духа, т. е. признания прав его живых носителей и творцов на свободное творчество и искание, созидание и отвержение целей и форм жизни». Таким образом, особенностью либерализма Струве было обоснование необходимости именно *национального либерализма*, понимаемого как «*истинный национализм*», ибо оба замыкаются на безусловное признание прав «зихдителя национального духа — человеческую личность: «истинный национализм не может быть не чем иным, как безусловным уважением к единственному реальному носителю и субъекту духовного начала на земле, к человеку». Разъясняя сущность своего, на первый взгляд, — парадоксального понимания национального либерализма, он отмечал, что «всестороннее западничество отнюдь не отрицает своеобразия национального развития... В русском западничестве живет настоящее уважение к национальному духу... Истинные ревнители национального величия, истинные патриоты... — те, кто веруя в силу и крепость свободно зиждущего национального духа, стремятся снять с него все путы, утвердив незыблемую основу достойного национального существования — «отвержденные» в праве права личности» [10, с. 303, 549, 542, 555]. Исторически *национальный либерализм* особенно необходим в переломные эпохи, когда существует угроза целостности государства, и когда особо важен интегрирующий национально-государственный патриотический идеал. Чем более «переломна» эпоха, тем более должны сближаться национальные и либеральные начала. Его идеи о национальном либерализме, развитые в его консервативно-либеральной концепции «Великой России», не поняли некоторые из его современников-либералов, считали его националистом и даже обвиняли его в «зоологическом патриотизме» (П. Н. Милюков, Е. Н. Трубецкой, Б. А.

Кистяковский). В то же время, эти его идеи нашли поддержку со стороны крупных промышленников, а также философов — С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, С. Л. Франка.

(2). Ильин, как и Струве, отрицает как *интернационализм*, который, будучи «духовно никем, желает стать всечеловеком», отрицает родину и национальную культуру, так и грубый «*антинационализм*» ведущих и ведомых народов, отрицающего права и культуру иноземных народов; для него национализм и патриотизм неотделимы от государственного правосознания и международного права. Сущность истинного, т. е. духовного, глубокого национализма, по Ильину, состоит в том, что он есть «*национализм духовный*, который идет не только от *инстинкта национального самосохранения*, но и от духа и любит *родное-великое и свое-священное*». «*Национализм есть любовь к духу своего народа и притом именно к его духовному своеобразию, духовное единство своего народа, патриотическое самосознание, любовь к родине как к живой духовной силе. Национализм есть «верная любовь личного «я» к тому единственному для него национальному «мы», которое одно может вывести его к великому, общечеловеческому «мы».* Человек может найти общечеловеческое только так: *углубить свое духовно-национальное лоно до того уровня, где живет духовность, внятная всем векам и народам*» [11, с. 196-198, 211, 213, 214-215]. Для него высшей формой национализма является христианский национализм, национальное единение, единение людей на основе национального инстинкта, данному ему от природы (а это значит — и от Бога), возникающее из их *духовной однородности*, сходного душевно-духовного уклада, *сходной любви* к единому и общему, из единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти, из одинакового *созерцания*, из единого языка, из *однородной веры* и совместной *молитвы*... Христианский национализм есть *восторг* от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия» [12, с. 323, 326]. В 1950 г. он еще раз отмечал, что для практического воплощения *русского национализма, инстинктивного и духовного*, который сможет вернуть Россию после революционного перерыва и мучительного коммунистически-интернационального провала к свободному самостоянию, необходимо *национальное государство*, ограждающее и обслуживающее русскую *национальную культуру* [13, с. 359-360].

В *типологии национализма* Струве выделяет: 1) последовательный, здоровый, идейный русский либерализм, «*истинный национализм*», или конституционализм, который во главу угла ставит национально-государственные приоритеты и конституционно-демократические права и свободы личности, «*твердо стоит на государственной почве, и который есть живое отстаивание национального быта во всей его полноте*»; 2) реакционный национализм, который есть антисемитизм, антиполонизм, антиарменизм, etc., подавляющий права нерусских народов [14, с. 149]. По мнению Струве, по отношению к индифферентным или враждебным нациям есть два вида национализма: 1) национализм свободный, творческий, открытый и в лучшем смысле «*завоевательный*», классическими носителями которого являются англо-саксы; те же черты носила и римская государственность. Только такой национализм может создать настоящее «*impregium*». Национализм первого типа должно проводить русское государство, ибо он «*есть свидетельство силы и здоровья большой нации*»; «*вопрос о том, быть или не быть Великой России*» — это и есть проведение такой национальной политики русского государства, как

завоевательный национализм»; 2) другой национализм — национализм скованный, пассивный, закрытый, замкнутый, или «*оборонительный*». Классическими историческими «носителями оборонительного национализма были в свое время евреи». По Струве, «национальная культура у национальностей, сложных по этническому составу (какой является и русская национальность) — всегда многосоставная, плод сложного и длительного ассимиляционного процесса». Русская национальность и культура, также, как американская, еще «творится», она... еще *in the making*». Официальный же национализм ведет не к национально-государственному объединению, а к национальному автономизму и федерализму. Русская национальность создала государство и играет в нем первенствующую роль. «Великому народу, создавшему могущественное государство, не только нравственно приличествует, но и интересам его здоровья отвечает лишь открытый, мужественный, завоевательный национализм, провозглашающий и осуществляющий свободное состязание национальностей. Не ради гуманности... русский народ должен держаться такой политики, а из чувства национального самосохранения и самоутверждения» [См.: 15, с. 297-298, 302–303].

Таким образом, в типологии национализма Струве выделяет: «*истинный*» (здоровый); «*официальный*»; «*завоевательный*»; «*пассивный*»(оборонительный) виды *национализма*. Сам он был сторонником «истинного» национализма — государственного, культурного, полагая, что такой национализм зиждется на культурном обосновании понятия нации, на «государственной почве», и тождественен национальному либерализму (национальному европеизму). В ст. «*Интеллигенция и национальное лицо*» (1909) Струве отмечал: «Есть Российская империя и есть русский народ... Ни один русский... не скажет про себя, что он «российский человек», а... наирадикальнейшая партия (РСДРП) применила к себе это официальное, ультра-«государственное», ультра-«имперское» обозначение... Это значит: она хочет быть безразлична, бескровна в национальном отношении». Выступая против обесцвечивания русской интеллигенции в космополитическую российскую, он отнюдь не занимает шовинистической позиции: «иностранцев» нельзя... сделать русскими, а можно лишь воспринять в единое «российское» *лоно*». Будучи национальным либералом, Струве предлагает решать национальный вопрос политико-правовым путем; как национальный, а впоследствии — консервативный либерал, он отстаивает ценности духовных начал нации, государства, порядка, права и свободы. По его убеждению, необходимо размежевать две области: правовую и государственную. С другой, стороны, есть область, в которой действуют *национальные чувства* «притяжений и отталкиваний». Например, *еврейский вопрос* формально есть вопрос правовой и в этом плане его решать легко. Трудно его решить потому, что «сила отталкивания от еврейства в самых разных слоях русского населения... велика». Более того, «сознательная инициатива отталкивания от русской культуры еврейской «национальной» особенности принадлежит не русской интеллигенции, а тому еврейскому движению, которое известно под названием сионизм... Я и всякий русский, мы имеем... право на наше национальное лицо... *Решение национальных вопросов может быть основано на моральных и политических принципах и не должно зависеть от чувств*» [16, с. 370-374].

Важно отметить, что Струве в годы первой мировой войны в полемике со своими оппонентами по украинскому вопросу (М. П. Чубинским, П. Н. Милюковым, Н. А. Гредескулом, Ф. Ф. Кокошкиным и др.) уточняет свои представления о сущности национального либерализма, отрицает «национальный автономизм и федерализм, раздробляющий национально-государственное единство», и разъясняет свою позицию по национальному, (и, в частности, — по украинскому вопросу). Так, он отмечает: «слову «общерусский» я придаю значение не этническое,.. не государственно-политическое, а культурно-национальное». Происхождение полемики по украинскому вопросу было вызвано сепаратистской, русофобской статьёй галицко-украинского депутата Левицкого, проповедовавшего раздел России с целью основания «самостоятельной Украины», и выражавшего австрийскую, крайне агрессивную ориентацию всех «украинских» партий в Галиции». Вследствие принадлежности Галиции к Австрии, ее оторванности от русской национальной культуры, она взрастила «украинство» как государственный и в то же время культурный сепаратизм, и «идея областной самобытности малорусского народа превратилась в идею национальной самостоятельности украинского народа». «Русский либерализм обязан предостерегать своих малорусских сограждан от путей, по которым австрийские и украинские политические руководители призывают «во имя блага и будущности украинского народа» стать на сторону Австро-Венгрии против России как величайшего врага украинского народа». *Суть спора по украинскому вопросу сводится к «спору о соотношении между общерусской культурой и культурой малорусской».* Струве был сторонником «предоставления полной свободы малорусской печати и свободы основания частных школ с малорусским языком преподавания — свобод, вытекающих из общих принципов либерализма» [17]. Не имея ничего против украинских стремлений поддерживать «местные» особенности быта и языка, он — против искусственного «заострения» интеллигенцией этих «областных» тенденций до политического и культурного партикуляризма. Аналогичные мысли мы находим у И. А. Ильина в «Наших задачах», у Г. П. Федотова в «Судьбе Империй». Идеи о происхождении украинского сепаратизма и отрицании самостоятельности украинского языка и национальности поддерживает представитель II-ой волны эмиграции, историк Н. И. Ульянов [См.: 18, с. 281-282].

(3). В чем же состоит смысл, сущность исторической задачи возрождения, России, нашего духовного пути? По Ильину, на это указывает *русская национальная идея*, которую русский народ обнаруживал на протяжении всей своей истории — это идея *свободного созерцающего сердца, терпимости, присущей от природы свободы, государственного инстинкта, духовной лояльности и христианского терпения. Такова русская идея: свободно и предметно созерцающая любовь и определяющаяся этим жизнь и культура*. Нам нет спасения в западничестве. *«Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру — из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом — смысл русской идеи»* [19, с. 436, 438, 439-441]. Основная *социальная идея русского народа* такова: «общество как церковь, как духовная общность, как свободное многообразие в любовном единстве, как мистическое Тело Христа». Свообразными *чертами русского народа* являются *темперамент, естественность, сердечность, широта, простота и приспособимость*.

Русский человек — человек души и сердца, плохой делец, но братский человек. «Русский всечеловек есть носителем *солидаризма*. Отстывает «прометеевский человек», пытающийся обойтись без Бога, судьба которого — секуляризация, а жизненное ощущение героизм. Наступает эпоха «*иоанновского* человека» — человека любви и свободы, мессианского человека, чувствующего свое призвание осуществить в мире высший божественный порядок, образ которого он таинственно носит в себе [20, с. 380-381, 392-393, 395, 399].

В 1952 г. он еще раз отмечал: «Когда русские патриоты говорят о возрождении России, то они представляют себе восстановление достойной *государственной формы*, возобновление осмысленного хозяйства, основанного на частной собственности, и возрождение *свободной русской культуры*» [21, с.58].

По существу, в целях духовного возрождения России Ильин оставил конкретную *культурную программу* формирования *глубокого, духовно верного, творческого национализма*, который необходимо прививать с детства. Для этого нужно обогащать русских детей следующими сокровищами: 1) *язык*, пробуждающий самосознание и личностную память ребенка; 2) *песня* — первый душевный вздох и стон; пение превращает пассивный аффект в активную эмоцию; 3) *молитва* — сосредоточенная и страстная обращенность души к Богу; 4) *сказка* дает ребенку первое чувство героического, заселяет душу ребенка национальным мифом, хором образов, ведение и ведовство, юмор и мудрость; 5) *жития святых и героев*, образы национальной святости и национальной доблести; 6) *поэзия*, таящая в себе благодатно-магическую силу; 7) величавая и трагическая *история* русского народа — источник живого научения, мудрости и силы; 8) *армия* — волевая сила русского государства, оплот моей родины; 9) территория — пространственный простор страны, национально-государственное наследие России. Все это заложит в русском ребенке *духовную почвенность* и *хозяйственный патриотизм* [22, с.201-208].

Струве, которого Н. А. Бердяев относил к теоретикам русского духовного ренессанса как «ренессанса духовной культуры, ренессанса философского и литературно-эстетического, мечтал о возрождении России — «возрождении всеобъемлющем, проникнутым идеями нации и отечества, свободы и собственности [23, с.1]. В традиции консервативно-либеральных ценностей он подчеркивал необходимость духовного возрождения России: «Есть две идеи, которые могут образовать духовный стержень русского национального возрождения. Это идея религиозно — церковная и идея национальная» [24, с. 230].

Следует отметить, что злободневность, своевременность и глубина идей обоих мыслителей такова, что при чтении их работ остается впечатление, что они написаны сейчас, сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Гнатюк О. Л. Русская политическая мысль начала XX века: Н. И. Кареев, П. Б. Струве, И. А. Ильин. — СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1994.

[2] Гнатюк О. Л. П. Б. Струве как социальный мыслитель. — СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998.

- [3] Гнатюк О. Л. Консервативный («охранительный») либерализм Б. Н. Чичерина // *Философские традиции и современность: Научное издание.* – 2013, – № 2 (4).
- [4] Гнатюк О. Л. П. Б. Струве как социальный мыслитель....
- [5] Там же.
- [6] Ильин И. А. *Путь духовного обновления* // Ильин И. А. *Собр. соч.* В 10 т. Т.1 / Сост. и коммент. Ю. Л. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993.
- [7] Ильин И. *Россия есть живой организм* // *Русская идея* / Сост. М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992.
- [8] Струве П. *Patriotica. Политика, культура, религия, социализм* : Сборник статей за пять лет (1905-1910). – СПб.: Республика, 1911.
- [9] Струве П. *Исторический смысл русской революции и национальные задачи* // *Вехи: Из глубины: Сборник статей о русской революции.* – М.: Правда, 1991.
- [10] Струве П. *На разные темы (1893-1901)* : Сб. статей. – СПб., 1902.
- [11] Ильин И. А. *Путь духовного обновления* // Ильин И. А. *Собр. соч.* В 10 т. Т.1.
- [12] Ильин И. А. *Основы христианской культуры* // Там же.
- [13] Ильин И. А. *О русском национализме: Наши задачи* : Статьи 1948-1954 гг. Кн.1. // Ильин И. А. *Собр. соч.* В 10 т. Т.2. – М.: Русская книга, 1993.
- [14] Струве П. *Patriotica.*
- [15] Там же.
- [16] Там же.
- [17] Струве П. *Ответ моим оппонентам* // *Биржевые Ведомости.* – 1914, 6(19) дек.
- [18] Гнатюк О. Л. П. Б. Струве: осмысление понятий «нация», «национальный либерализм» и «национализм» // *Реальность этноса. Образование – культура – экономика в устойчивом развитии Российской Федерации* : Сб. статей по материалам XVI Межд. науч.-практ. конф. в рамках Конгресса коренных малочисл. народов Севера... / Под науч. ред. И.Л.Набока. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2014.
- [19] Ильин И. *О русской идее* // *Русская идея* / Сост. М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992.
- [20] Ильин И. *О национальном признании России (Ответ на книгу Шубарта)* // Ильин И. А. *Собр. соч.* В 10 т. Т.7. – М.: Русская книга, 1998.
- [21] Ильин И. *О возрождении России* // Ильин И. А. *Собр. соч.* В 10 т. Т.2. Кн.2. – М.: Русская книга, 1993.
- [22] См.: Ильин И. А. *Путь духовного обновления* // Ильин И. А. *Собрание сочинений: В 10 т. Т.1.* – М.: Русская книга, 1993.
- [23] Струве П. *Дневник политика — 225* // *Россия.* – 1927, 26 нояб., №14.

[24] Струве П. Экономическая проблема «Великой России»: Заметки экономиста о войне и народном хозяйстве // Великая Россия : Сб. статей по военным и политическим вопросам. Кн. II. – М.: Изд-во В.П.Рябушинского, 1911.

© Гнатюк О.Л., 2015.

Статья поступила в редакцию 15.10.2015.

Гнатюк Ольга Леонидовна,

кандидат философских наук, доктор социологических наук,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург).

UDC 1+9.1

Gnatyuk O.

**I.A. ILYIN AND P.B. STRUVE: UNDERSTANDING THE CONCEPTS OF ‘NATION’,
‘NATIONALISM’, ‘NATIONAL REVIVAL OF RUSSIA’:
COMPARATIVE ANALYSIS**

Abstract. This article analyzes Peter Berngardovich Struve’s and Ivan Alexandrovich Ilyin’s original ideas about the essence of the nation, the kinds of nationalism, the ways of the national revival of Russia. Much attention is paid to the problems of civilizational identity and nation-state ideology.

Key words: Peter Berngardovich Struve, Ivan Alexandrovich Ilyin, nation, nationalism, national revival of Russia, patriotism, conservative liberalism, national idea, national liberalism

Gnatyuk Olga Leonidovna,

Ph.D., Doctor of Social Sciences,
Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg).